

*На данный момент в США
почти 2 000 000 человек
награждены орденом «Пурпурное сердце».
Эта книга посвящена всем и каждому
из этих достойных огромного уважения людей.*

Глава 1

Джек Ричер и Мишель Чан провели три дня в Милуоки. На четвертое утро Мишель ушла. Ричер вернулся в номер с кофе и обнаружил на подушке записку. Он уже видел такие. В них говорилось одно и то же. Прямо или уклончиво. Записка Чан была уклончивой. И более элегантной, чем большинство других. И дело было не в том, как она выглядела. Мишель написала ее шариковой ручкой на почтовой бумаге мотеля, ставшей волнистой от влаги. Элегантной была форма выражения. Она написала: *«Ты подобен Нью-Йорку. Я с удовольствием его посещаю, но не могла бы там жить»*.

И Ричер поступил так, как поступал всегда. Он отпустил ее, потому что понимал. И ему не требовались извинения. Он не мог долго оставаться на каком-то одном месте, и вся его жизнь представляла собой что-то вроде временного визита в этот мир. Кто такое выдержит? Он выпил сначала свой кофе, потом кофе Чан, взял зубную щетку из стаканчика в ванной комнате и вышел из мотеля. На улице свернул направо, затем налево и зашагал в сторону автобусного вокзала. Он решил, что, вероятно, Мишель взяла такси и сейчас едет в аэропорт. У нее была золотая кредитная карта и сотовый телефон.

На вокзале Ричер сделал то, что делал всегда. Купил билет на первый уходящий автобус — для него не имело значения, куда именно. Оказалось, что это тупиковая станция, далеко на северо-западе, на берегу озера Верхнее. На самом деле, неправильное направление. Холоднее, а не теплее. Но правила есть правила, поэтому Ричер сел в автобус и стал смотреть в окно. Мимо проносился Висконсин — скошенные луга со скирдами сена, покрытые стерней, истощенные пастбища, темные тяжелые деревья... Наступил конец лета.

И конец сразу нескольким вещам. Чан задала обычные вопросы. Но на самом деле это были замаскированные утверждения. Она могла бы понять год поездок. Вне всякого сомнения. Парень, выросший на военных базах за океаном, а потом служивший на таких же базах без всяких перерывов — исключение составили лишь четыре года в Вест-Пойнте, пребывание в котором никак не назовешь отдыхом, — мог позволить себе провести год в путешествиях, перед тем как осесть на одном месте. Такое вполне нормально. Может быть, он мог ездить даже два года. Но не больше. И не постоянно. Посмотри правде в глаза. Стрелка патологии зашкаливает.

Все это она сказала с сочувствием и без вынесения приговора. Ничего особенного. Так, двухминутный разговор. Но послание не вызывало сомнений. Настолько, насколько это вообще возможно. Что-то связанное с отрицанием. С отрицанием чего, спросил Ричер. Он не считал, что в его жизни есть какие-то проблемы.

А это и подтверждает мои слова, сказала Чан.

Он сел в автобус, купив билет до конечной станции, и должен был проехать до самого конца, потому что правила есть правила, однако вышел немного пройтись на второй остановке, где пассажирам предоставили возможность освежиться, — и вдруг увидел в витрине ломбарда кольцо.

Вторую остановку автобус сделал уже ближе к вечеру, в грустной части маленького городка, в котором, возможно, находилась администрация округа. Или какая-то ее небольшая часть. Может быть, там размещался полицейский департамент округа. Ричер сразу понял, что в городе имелась еще и тюрьма, потому что увидел сразу несколько офисов, где оформляли освобождение под залог, и ломбард. Полное обслуживание, прямо на месте, бок о бок, на заухудалой улице, за кварталом с туалетами.

От долгого сидения у Ричера затекло тело. Он посмотрел на улицу, которая начиналась за туалетами, и зашагал в ее сторону. Без всякой причины. Просто прогуляться. Немного расслабиться. Приблизившись к ломбарду, он стал считать выставленные в витрине гитары. Семь. Печальные истории, все до единой. Как песни на кантри-радиостанции. Несбывшиеся мечты. В нижней части витрины находились стеклянные полки с более мелкими предметами — точнее, с разнообразными ювелирными изделиями. В том числе там лежали кольца. И среди них — кольца выпускников. Самых разных средних школ. За исключением одного. Вест-Пойнт — 2005 год.

Красивое кольцо, традиционной формы и стиля, с замысловатой золотой филигранью и с черным камнем, возможно, полудрагоценным или стеклянным, окруженным овальным ободком с надписью «*Вест-Пойнт*» сверху и «*2005*» вдоль основания. Старомодные буквы. Классический подход. Дань прошлому или отсутствие воображения. Выпускники Вест-Пойнта сами выбирали свой вариант кольца. Такой, какой им нравился. Старая традиция. Или старая привилегия, ведь кольца выпускников Вест-Пойнта стали первыми в истории США.

Кольцо в витрине было очень маленьким.

Ричер не смог бы надеть его ни на один из пальцев. Даже на мизинец, даже на его первую фалангу. И уж точ-

но ему не удалось бы натянуть кольцо ниже первого сустава. Это было крошечное кольцо, женское. Может быть, копия для подружки или невесты. Такое случалось. Как подарок или сувенир.

Но скорее всего нет.

Ричер открыл дверь ломбарда и вошел внутрь. Парень за стойкой поднял на него глаза. Он напоминал медведя — неряшливый и неухоженный, лет тридцати пяти, смуглый, с большим животом. В его взгляде Джек прочитал хитрость, которой хватило, чтобы правильно отреагировать на неожиданный визит мужчины ростом шесть футов и пять дюймов и весом двести пятьдесят фунтов. Парень руководствовался исключительно инстинктами и не боялся. У него под стойкой имелся заряженный пистолет. Если, конечно, он не идиот, а парень такого впечатления не производил. Тем не менее он не хотел выглядеть агрессивным. Но и вести себя подобострастно не собирался. Вопрос гордости.

— Как дела? — спросил парень.

«Не слишком хорошо, — подумал Ричер. — Если быть честным». Чан уже вернулась в Сиэтл. К своей обычной жизни.

— Не могу пожаловаться, — тем не менее сказал он.

— Чем я могу вам помочь?

— Покажите мне кольца выпускников.

Продавец подошел к полке, снял с нее поднос и поставил его на стойку. Кольцо Вест-Пойнта покатилося, точно маленький бейсбольный мяч. Ричер поймал его. И сразу увидел внутри гравировку. Из чего следовало, что это не копия. Не для невесты или подружки. На копии никогда не делали гравировку. Старая традиция. Никто не знал почему.

Не подарок и не сувенир. Настоящее. Собственное кольцо выпускника, заслуженное четырьмя трудными годами учебы. Такие носят с гордостью. Тут все очевидно.

Иначе ты не станешь покупать кольцо. Никто не заставляет тебя это делать.

Гравировка гласила: «С.Р.С. 2005».

Автобус трижды погудел. Он был готов к отъезду, но одного пассажира не хватало. Ричер положил кольцо.

— Спасибо, — сказал он и вышел из магазина.

Вернувшись к автобусу, заглянул в дверь и сказал водителю:

— Я остаюсь.

— Деньги мы не возвращаем.

— А я и не рассчитывал.

— У вас есть вещи в грузовом отсеке?

— Нет.

— Хорошего вам дня.

Водитель нажал на рычаг, и дверь перед Ричером закрылась. Взревел двигатель, и автобус поехал дальше без него. Джек отвернулся от дизельного дыма и пошел обратно в сторону ломбарда.

Глава 2

Продавец ломбарда был слегка раздражен, когда ему пришлось снова доставать поднос, который он успел убрать. Однако парень поставил его на стойку, на то же место. И вновь кольцо Вест-Пойнта покатилося. Ричер взял его в руки.

— Вы помните женщину, которая его заложила? — спросил он.

— Как я могу такое помнить? — ответил продавец. — У меня здесь миллион вещей.

— У вас есть записи?

— Вы полицейский?

— Нет, — ответил Ричер.

— У меня все легально.

— Мне без разницы. Я хочу лишь узнать имя женщины, у которой вы купили кольцо.

— Почему?
— Мы посещали одну школу.
— И где же? На севере штата?
— К востоку отсюда, — ответил Ричер.
— Вы не можете быть ее одноклассником. Только не две тысячи пятого года выпуска. Без обид.

— Какие обиды? Я принадлежу к предыдущему поколению. Но наша школа с тех пор мало изменилась. Из чего следует, что я знаю, как много трудилась та женщина, чтобы получить это кольцо. Поэтому меня интересует, что за тяжелые обстоятельства заставили ее его продать.

— А что это за школа? — спросил продавец.
— Там учат разным практическим вещам.
— Как в торговой школе?
— Более или менее.
— Может быть, она погибла в результате несчастного случая.

— Вполне возможно, — сказал Ричер.

«Или это был не несчастный случай», — подумал он. Сначала Ирак, потом Афганистан. 2005 год оказался далеко не лучшим для выпускников.

— Но я хотел бы знать точно, — добавил он.
— Почему? — снова спросил продавец.
— Я и сам не знаю.
— Вопрос чести?
— Вполне возможно.
— У торговых школ есть кодекс чести?
— У некоторых есть.
— Никакой женщины не было. Я купил это кольцо вместе с кучей других вещей.

— Когда?
— Около месяца назад.
— У кого?

— Я не стану объяснять вам, как устроен мой бизнес. С какой стати? Здесь все легально. Штат дает разрешение. У меня есть лицензия, и я прошел кучу проверок.

- Тогда зачем вам что-то скрывать?
- Это секретная информация.
- А если я куплю кольцо? — спросил Ричер.
- Оно стоит пятьдесят долларов.
- Тридцать.
- Сорок.
- Ладно, — сказал Ричер. — Теперь я имею право знать

источник.

- Тут не аукцион «Сотбис».
- И все же.

Продавец немного помолчал.

— Один человек занимается благотворительностью, — наконец сказал он. — Люди жертвуют вещи и получают налоговый вычет. По большей части старые машины и лодки. Но и другие вещи тоже. Этот человек дает им квитанцию с завышенными цифрами для налоговой декларации, а потом продает вещи, где сможет и за сколько сможет, после чего выделяет чек на благотворительность. Я покупаю у него всякие мелочи. И рассчитываю получить доход.

— Значит, вы полагаете, что кто-то отдал кольцо на благотворительность, чтобы получить налоговый вычет?

— Звучит разумно, если владелица кольца умерла. После две тысячи пятого года. А это — часть ее состояния.

— Я так не считаю, — возразил Ричер. — Я думаю, что родственник сохранил бы кольцо.

— Ну, тут многое зависит от того, насколько хорошо питается этот родственник.

— У вас здесь наступили тяжелые времена?

— Я в порядке. Но я владею ломбардом.

— Тем не менее люди продолжают заниматься благотворительностью.

— В обмен на фальшивые чеки. В конце концов, правительство съедает налоговые скидки. Благотворительность в иной форме.

— А как зовут того, кто выписывает чеки? — спросил Ричер.

— Я вам не скажу.

— Почему?

— Это не ваше дело. Проклятье, кто вы вообще такой?

— Просто человек, у которого не задался день. Конечно, это не ваша вина, но если б меня попросили дать совет, я сказал бы, что портить мой день и дальше — очень плохая идея. Это может оказаться каплей, переполнившей чашу.

— То есть вы мне угрожаете?

— Скорее это как предсказание погоды. Общественные услуги. Вроде предупреждения о торнадо. «Приготовьтесь занять место в убежище».

— Покиньте мой магазин.

— К счастью, у меня больше не болит голова. Меня ударили по ней, но сейчас мои дела значительно лучше. Так сказал доктор. Подруга заставила меня к нему пойти. Два раза. Она за меня беспокоилась.

Владелец ломбарда еще немного подумал.

— А из какой именно школы кольцо? — спросил он.

— Военная академия, — ответил Ричер.

— Заведение для проблемных детей, вы уж меня простите. Или склонных перевозбуждаться. Без обид.

— Не нужно винить детей, — сказал Ричер. — Посмотрите на семьи. По правде говоря, многие родители из нашей школы убивали людей.

— В самом деле?

— Если честно, большинство.

— И вы стараетесь держаться вместе?

— Мы никого не бросаем.

— Но тот парень не станет говорить с незнакомцем.

— А у него есть лицензия и проходит ли он проверки штата?

— То, что я здесь делаю, легально. Так говорит мой адвокат. До тех пор пока я сам в это по-настоящему верю.

А я так и делаю. Благотворительность, и не более того. Я видел документы. Вещи приходят от разных людей. У них даже есть реклама на телевидении. Чаще всего машины. Иногда лодки.

— Однако этот конкретный парень не станет со мной говорить?

— Я бы удивился, если б стал.

— Он плохо воспитан?

— Я не пригласил бы его на пикник.

— Как его зовут?

— Джимми Крыса.

— На самом деле?

— Так его все называют.

— И где мне найти мистера Крысу?

— Ищите не менее шести «Харли-Дэвидсонов». Джимми будет в том баре, возле которого они стоят.

Глава 3

Городок был сравнительно небольшим. За печальной стороной шла часть, которая станет печальной лет через пять. Может быть, позже. Может, через десять. Здесь еще оставалась надежда. Конечно, попадались заколоченные здания, но совсем немного. Большинство магазинов работало в неспешном провинциальном режиме. По улицам медленно проезжали большие грузовики. Ричер увидел бильярдную. Светофоров было немного. Становилось темно. Что-то в архитектуре подсказывало, что это молочная страна. Магазины формой напоминали старомодные коровники. Где-то затаилась та же ДНК.

В одиноком деревянном здании расположился бар. В качестве парковки ему служила площадка, усыпанная гравием, на которой кое-где проросли сорняки. На парковке Ричер увидел семь «Харли-Дэвидсонов», выстроившихся в идеальный ряд. Возможно, они не были насто-

ящими «Ангелами ада»¹, а всего лишь одним из многих параллельных «контор». Среди байкеров царит такой же раскол, как и среди баптистов. Иными словами, похожие, но другие.

Очевидно, они любили черные кожаные кисточки и хромированные детали. Им нравилось улечься на спину и ехать с широко расставленными ногами, выставив вперед ступни. Возможно, для прохлады. Или по необходимости. Они носили тяжелые кожаные жилеты. И такие же брюки и сапоги. Все черное. В жару в конце лета.

Мотоциклы были выкрашены в блестящие темные цвета; четыре с оранжевым пламенем, три с серебряными, похожими на руны символами. Бар потускнел от времени, кровельная дранка кое-где отвалилась. Кондиционер в одном из окон изо всех сил старался делать свою работу, и вода капала с него в образовавшуюся внизу лужу. Мимо медленно проехала патрульная машина, и ее шины зашипели на битуме. Полиция округа. Скорее всего они провели половину дежурства, повышая доходы муниципалитета где-нибудь на автостраде с радарной пушкой, а теперь патрулировали улицы города, находившегося в их юрисдикции. Демонстрировали служебное усердие. Обращали внимание на места, где могли возникнуть проблемы.

Сидевший внутри полицейский повернул голову и посмотрел на Ричера. Этот местный житель совсем не подходил на владельца ломбарда. Он уже во всем разобрался. У него было худое лицо и мудрые глаза, и он сидел за рулем с абсолютно прямой спиной. А еще он недавно подстригся. Светлые волосы ежиком. Может быть, вчера. Максимум два дня назад. Ричер остановился и посмотрел ему вслед.

---

¹ «Ангелы ада» — один из крупнейших в мире мотоклубов, имеющий свои филиалы по всему миру; имеет культовый статус.

Издали послышался шум мотоцикла, который становился все громче, и вскоре из-за угла появился восьмой «Харли-Дэвидсон». Он ехал так медленно, как только позволяла гравитация. Большая тяжелая машина, издающая оглушительные звуки. Ее водитель лежал на спине, закинув ноги на колышки впереди. Поверх черной рубашки у него был надет черный кожаный жилет.

Мотоцикл свернул на парковку, сбросил скорость и припарковался последним в ряду. Двигатель стучал, точно кузнец по наковальне. Парень заглушил двигатель и зафиксировал свою могучую машину для стоянки. В мир вернулась тишина.

— Я ищу Джимми Крысу, — сказал Ричер байкеру.

Тот посмотрел на один из мотоциклов — просто не смог удержаться.

— Я его не знаю, — ответил он и неуклюже зашагал к двери бара.

Ему было около сорока лет, фигура в форме груши, кривые ноги. Рост около пяти футов и десяти дюймов, массивный. Землистого цвета загар, словно кожу натерли машинным маслом. Он распахнул дверь и вошел внутрь.

Ричер остался стоять на прежнем месте. Мотоцикл, на который посмотрел приехавший парень, был одним из трех с серебряными рунами, такой же огромный, как и все остальные, но ручки руля и подставки для ног расположены немного ближе к сиденью, чем у большинства других. К примеру, на два дюйма ближе, чем у только что приехавшего парня. Из чего следовало, что рост Джимми Крысы может составлять около пяти футов и восьми дюймов¹. Может быть, он тощий, в соответствии с прозвищем. Может быть, вооружен ножом или пистолетом. Может быть, злой.

Ричер направился к двери бара, открыл ее и вошел. Внутри было темно и жарко, пахло разлитым пивом. В по-

---

¹ Ок. 173 см.

мещении прямоугольной формы слева находилась длинная медно-красная стойка бара, справа — столы. В задней стене имелась арка с узким коридором. Туалеты, телефон-автомат и пожарный выход. Четыре окна. Четыре варианта возможного отхода. Первое, что просчитывает бывший военный полицейский.

Восемь байкеров устроились у окна за двумя сдвинутыми четырехместными столиками. Все потягивали пиво из тяжелых влажных кружек. Новый парень втиснулся между ними, водрузив свое тело в форме груши на стул — у него была самая полная кружка. Шестеро остальных принадлежали к той же категории, с точки зрения размера, формы и внешнего вида. Но один заметно выделялся — рост около пяти футов и восьми дюймов, жилистый, с узким лицом и беспокойными глазами.

Ричер подошел к стойке бара и заказал кофе.

— У нас нет кофе, — сказал бармен, — извините.

— Скажите, там сидит Джимми Крыса? Тот маленький парень?

— Если у вас к нему претензии, разбирайтесь с ним снаружи, ладно?

Бармен отошел. Ричер стал ждать. Один из байкеров осушил кружку, встал и направился в сторону коридора с туалетом. Джек пересек зал и уселся на освободившееся место. Дерево было горячим. Восьмой парень понял, что происходит. Он посмотрел на Ричера, а потом перевел взгляд на Джимми Крысу.

— Это частная вечеринка, приятель, — сказал Джимми. — Тебя не приглашали.

— Мне нужна информация, — отозвался Ричер.

— Насчет чего?

— Благотворительных пожертвований.

На лице Джимми Крысы появилось недоумение. Потом он сообразил и посмотрел в сторону двери, за которой находился ломбард, куда Джимми сдавал разные вещи.

— Проваливай, приятель, — сказал он.

Ричер положил на стол левый кулак размером с цыпленка из супермаркета. Длинные толстые пальцы с суставами, похожими на грецкие орехи. Старые шрамы и порезы, давно исцелившиеся и ставшие белыми на фоне летнего загара.

— Меня не интересует твоя афера. Или у кого ты крадешь. Или для кого перепродаешь краденое. Мне плевать. Меня интересует лишь одно: где ты взял это кольцо?

Ричер разжал кулак. На ладони лежало кольцо. «*Вест-Пойнт 2005*». Золотая филигрань, черный камень. Крошечный размер. Джимми ничего не ответил, но что-то в его глазах показало Джеку, что он узнал кольцо.

— Вест-Пойнт имеет еще одно название — Военная академия Соединенных Штатов, — сказал Ричер. — В последних двух словах содержится подсказка. Это дело федерального уровня.

— Ты полицейский?

— Нет, но у меня есть четвертак для телефона.

Вернулся парень, выходявший в туалет. Он встал за стулом Ричера и развел руки в стороны, изображая полнейшее удивление. Словно хотел сказать: «Проклятье, что здесь происходит? Что это за тип?»

Джек наблюдал за Крысой, одновременно поглядывая в окно за его спиной, где он видел призрачное отражение того, что происходило за его правым плечом.

— Этот стул занят, — сказал Джимми.

— Да, мной, — сказал Ричер.

— У тебя пять секунд.

— У меня их ровно столько, сколько тебе потребуется, чтобы ответить на мой вопрос.

— Думаешь, что у тебя сегодня удачный день?

— Удача мне не нужна.

Ричер положил на стол правую руку, которая была немного больше левой. Обычное дело для правшей. На костяшках пальцев чуть больше шрамов и царапин, в том

числе V-образное пятно, похожее на змеиный укус, хотя на самом деле след был оставлен ногтем.

Джимми пожал плечами, словно разговор не имел никакого значения.

— Я — звено в цепи поставок. Другие люди передают мне товары, которые они получают от кого-то еще. Это кольцо отдано на благотворительность, или продано, или заложено и не выкуплено. Больше я ничего не знаю.

— От кого ты его получил?

Джимми Крыса не ответил. Ричер наблюдал за окном левым глазом. А правым заметил, как сидящий перед ним байкер кивнул и как в зеркале стало видно, что стоявший у него за спиной парень собрался ударить его наотмашь правой рукой. Очевидно, план состоял в том, чтобы врезать Ричеру по уху. Может быть, сбить со стула на пол. Ну, или хотя бы заставить отступить.

Ничего не вышло.

Ричер выбрал путь наименьшего сопротивления. Он резко нагнулся, кулак пролетел мимо, а сам он вскочил на ноги и врезал локтем по почкам парня, который как раз в этот момент по инерции повернулся к нему боком. Удар получился точным и плотным. Громила рухнул на пол, и Ричер сел обратно на стул, словно ничего не случилось.

Джимми Крыса молча смотрел на него.

— Разбейтесь снаружи, я же вас просил! — крикнул бармен.

В его голосе чувствовалась угроза.

— А теперь у тебя неприятности, — сказал Крыса.

И в его голосе также появилась угроза.

Сейчас Чан покупала продукты для обеда. Может быть, в магазинчике, расположенном рядом с домом. Все исключительно полезное. Но ничего особенного. Вероятно, она устала.

Плохой день.

— У меня шесть толстых парней и коротышка. Давай прогуляемся в парк, — предложил Джимми.

Он встал. Ричер повернулся, наступил на лежавшего на полу байкера и прошел по нему в сторону двери. А потом направился на засыпанную гравием площадку, где стояли выстроившиеся в ряд блестящие мотоциклы. Повернулся и увидел, что остальные последовали за ним. Совсем не великолепная семерка. Окостеневшие, с кривыми ногами, пивными животами и плохой осанкой. Но весьма солидный вес, если его суммировать. Плюс четырнадцать кулаков и четырнадцать ботинок.

Вероятно, со стальными подковками.

Может быть, очень неудачный день.

Но в самом деле, кого это волнует?

Семеро парней выстроились веером, образовав полукруг — трое слева от Джимми Крысы, и трое справа. Ричер не хотел оказаться спиной к проволочной ограде, чтобы его зажали в углу, и начал двигаться, чтобы развернуть их в нужном ему направлении. Нет, он не планировал сбежать с поля боя, но такую возможность всегда лучше иметь, чем не иметь.

Семеро парней начали сжимать полукруг, но пока подошли недостаточно близко. Они стояли в десяти футах от Ричера, между ними было чуть больше ярда. Первые два противника были очевидны. Они будут медленно приближаться, бросая на него злобные взгляды, и Ричер стремительно пройдет сквозь их ряд, после чего все развернется, а он окажется по другую сторону полукруга, состоящего лишь из шести человек. Затем все повторить — и их станет пятеро. В третий раз они не попадутся и бросятся на него разом, за исключением Джимми Крысы, который драться не станет — он слишком умен. Таким образом, Ричеру предстоял ближний бой с четырьмя противниками.

Плохой день.

Для кого-то.

— Последний шанс, — сказал Джек. — Скажите маленькому парню, чтобы тот ответил на мой вопрос, и вы все вернетесь к своей пене.

Ему никто не ответил. Байкеры согнули ноги в коленях и, расставив руки в стороны, начали приближаться. Ричер выбрал первую цель и ждал. Он хотел, чтобы они оказались на расстоянии пяти футов. Один шаг, а не два. Лучше сохранить силы на будущее.

И тут он услышал шорох шин на шоссе у себя за спиной. Семеро парней перед ним сразу выпрямились и стали озираться по сторонам с самым невинным видом. Ричер обернулся и увидел патрульную машину. Тот же самый коп. Полиция округа. Машина остановилась, и полицейский долго смотрел на них, а потом опустил стекло со стороны пассажира, наклонился к окну и перехватил взгляд Ричера.

— Сэр, пожалуйста, подойдите к машине.

Джек так и поступил, причем обошел машину, чтобы не стоять спиной к семерке, и остановился напротив дверцы водителя. Полицейский опустил стекло со своей стороны и поднял его с другой. В руке он держал пистолет. Свободно, ствол лежал на бедре.

— Вы не хотите рассказать, что здесь происходит?

— Вы служили в армии или морской пехоте? — спросил Ричер.

— Почему я должен был там служить?

— Большинство из вас служили — из таких мест, как это. В особенности те, кто ходил пешком к гарнизонной лавке, чтобы подстричься.

— Я служил в армии.

— Как и я. Здесь ничего не происходит.

— Мне нужно знать всю историю. Многие парни служили в армии. Я вас не знаю.

— Джек Ричер, Сто десятое подразделение военной полиции. Ушел в отставку в чине майора. Приятно познакомиться.

— Я слышал про Сто десятое подразделение, — сказал полицейский.

— Надеюсь, только хорошее.

— Ваш штаб находился в Пентагоне, верно?

— Нет, в Рок-Крик, штат Вирджиния. Намного северо-западнее Пентагона. В течение двух лет я занимал там лучший офис. Это был проверочный вопрос?

— Вы прошли тест. Штаб действительно находился в Рок-Крик. А теперь расскажите мне, что здесь происходит. Складывается впечатление, что вы собирались устроить драку с семью парнями.

— До сих пор мы только разговаривали, — сказал Ричер. — Я задал им вопрос. Они ответили, что предпочли бы обсудить его на свежем воздухе.

— И что вы у них спросили?

— Где они взяли это кольцо?

Ричер положил запястье на окно и разжал кулак.

— Вест-Пойнт, — сказал полицейский.

— Эти парни продали его в ломбард. Я хотел узнать, где они его взяли.

— Почему?

— Я и сам не знаю. Наверное, меня заинтересовала его история.

— Они вам не расскажут.

— Вы их знаете?

— У нас нет никаких улик.

— Но?..

— Они возят товар из Южной Дакоты через Миннесоту. Через два штата. Но объемы невелики, и федералов они не интересуют. И этого явно недостаточно, чтобы полицейский детектив из Южной Дакоты сел в самолет. Так что они практически ничем не рискуют.

— А где именно в Южной Дакоте?

— Мы не знаем.

Ричер промолчал.

— Вам лучше сесть в машину, — предложил полицейский. — Их семеро.

— Со мной все будет в порядке, — заверил его Ричер.

— Если хотите, я вас арестую. Чтобы это хорошо выглядело. Но вам лучше уйти. Потому что мне нужно уезжать. Я не могу остаться здесь на всю смену.

— Не беспокойтесь обо мне.

— Может быть, мне в любом случае стоит вас арестовать...

— За что? За то, чего еще не случилось?

— Ради вашей безопасности.

— Я могу обидеться, — заявил Ричер. — Вы не слишком озабочены их безопасностью. Вы говорите так, словно все уже случилось.

— Садитесь в машину. Назовем это тактическим отступлением. Вы можете узнать о кольце другим способом.

— Каким?

— Тогда забудьте о нем. Ставлю доллар против десяти, что здесь нет никакой истории. Наверное, парень вернулся домой с горькими обидами и продал проклятое кольцо, как только появилась возможность. Чтобы заплатить за проживание в трейлере.

— Значит, здесь так все устроено?

— Достаточно часто.

— Но у вас всё в порядке.

— У всех по-разному.

— Это не парень. Кольцо слишком маленькое. Оно принадлежало женщине.

— Женщины тоже живут в трейлерах.

Ричер кивнул.

— Согласен, доллар против десяти, что за этим ничего не кроется. Но я хочу знать наверняка. На всякий случай.

Некоторое время оба молчали. Только двигатель что-то шептал на холостом ходу, и шумел ветер в проводах.

— Последний шанс, — сказал полицейский. — Ведите себя разумно. Садитесь в машину.

— Со мной все будет в порядке, — повторил Ричер.

Он сделал шаг назад и выпрямился. Полицейский раздраженно покачал головой, подождал несколько секунд,

а потом сдался и уехал. Шины зашуршали по асфальту, из выхлопной трубы появился дымок. Ричер смотрел вслед патрульной машине, пока та не скрылась за углом, и вернулся к одетым в черное семерым парням, которые снова построились полукругом.

Глава 4

Семеро байкеров заняли прежние позиции и слегка сторбились, приняв боевую стойку — ноги широко расставлены, руки разведены в стороны. Полная готовность. Однако они не шевелились. Они не хотели в этом участвовать. Вообще. С их точки зрения, появился новый фактор. Их противник доказал, что он больной на всю голову. Полицейский округа предложил ему возможность красиво отступить, а он отказался. Остался, чтобы драться.

Почему?

Они не понимали.

Ричер ждал. Он подумал, что сейчас Чан принесла покупки домой и положила их на кухонную стойку. Собрала все нужные ингредиенты. Достала нож из ящика. Возможно, включила плиту. Обед на одного человека. Тихий вечер. Может быть, она почувствовала облегчение.

Байкеры продолжали стоять.

— Ну, парни, не передумали? — спросил Ричер.

Все семеро промолчали.

— Дайте ответ на мой вопрос, и вы сможете уйти.

Никакой реакции.

Ричер ждал.

— Человек менее терпеливый, чем я, — наконец заговорил он, — подумал бы, что пора уже спустить дерьмо или освободить горшок.

Никакого ответа.

Ричер улыбнулся.

— В таком случае, будем считать, что я родился счастливым. Это все равно как выиграть в однорукого бандита в Вегасе. Дзинь-дзинь-дзинь. И у меня семь стоящих в ряд больших девочек.

На этот раз он получил ту реакцию, на которую рассчитывал. Движение было его другом: ему требовалось движение масс и момент. Он хотел, чтобы они пришли в бешенство и допустили просчет. Так и вышло. Байкеры переглянулись, охваченные злостью, но никто не хотел начинать первым — как и стать последним. Однако потом, повинаясь какому-то беззвучному импульсу, они бросились вперед, неожиданно дав волю ярости, полные агрессии и ставшие уязвимыми.

И Ричер привел в действие свой исходный план, который все еще оставался хорошим и очевидным выбором. Он подождал, когда они окажутся в пяти футах, бросился им навстречу и пробил в линии брешь — для этого ему пришлось врезать локтем по горизонтали в лицо первого нападавшего, — а затем мгновенно развернулся и снова атаковал, без малейшей задержки, жестко поставив ногу, чтобы погасить инерцию и тут же обзавестись новой. Он нанес следующий удар локтем парню справа, где образовалась брешь — тот лишь успел повернуться, — и встретил его локоть. Таким бывает лобовое столкновение на автостраде.

Двое в ауте.

Ричер снова повернулся и замер на месте. Пятеро уцелевших байкеров создали новый полукруг. Джек сделал большой шаг назад, чтобы оценить их намерения. Они действовали так, как он и предполагал. Джимми Крыса отступил, остальные четверо устремились вперед.

Ричер закончил школы практически всех видов боевых единоборств, какие могла предложить армия, на разных базах, где служили седеющие ветераны, умевшие делать вещи, которые нормальный человек и представить себе не мог. Обучение в таких школах за-

канчивалось отметками в секретных досье, а также множеством синяков и сломанных костей. Практический метод в подобных заведениях при схватке с четырьмя противниками состоял в том, чтобы как можно быстрее уменьшить их количество до трех. А потом, не теряя времени, свести число к двум, что уже считалось победой, потому что любой выпускник любой такой школы не будет испытывать ни малейших проблем с двумя неприятелями — ведь в противном случае, получалось, что инструкторы плохо сделали свою работу, а в армии такое невозможно.

Ричер называл это первым получить воздаяние. Четверо парней выставили вперед плечи, широко расставили ноги и развели руки в стороны. Может быть, они считали, что такая поза должна запугать противника. С точки зрения Ричера, они выглядели как окружающая среда с большим количеством легкой добычи. Он метнулся вперед, выбрав крайнего парня слева, и лягнул его по яйцам, а затем отскочил вправо, чтобы остальные трое не смогли добраться до него, не обойдя своего товарища — тот согнулся от боли, и его вырвало.

Ричер снова отступил назад. Оставшиеся трое совершили обходной маневр: первый устремился вправо, второй — влево, третий — снова вправо. Теперь у Джека появилась возможность скользнуть за линию мотоциклов, а его противники оказались перед дилеммой: очевидно, один должен обойти мотоциклы с одной стороны, а двое — с другой. Но как разделиться? Не вызывало сомнений, что тот, кто останется один, рискует больше всех. Он окажется слабым звеном, и его атакуют первым; возможно, он получит самые серьезные повреждения. Кто возьмет на себя такую миссию?

Ричер посмотрел на Джимми Крысу, который наблюдал за происходящим с тротуара.

Трое громил разделились на одного и двоих. Двое стали подходить к Ричеру справа, а одинокий парень — сле-

ва. Джек быстро двинулся к нему навстречу, решая в уме геометрическую задачу — очевидно, у него будет чуть меньше трех секунд, чтобы закончить схватку один на один, прежде чем двое других окажутся рядом с ним.

Три секунды — это много. Одинокий парень думал, что готов, но он ошибался. Его восприятие ситуации оказалось неверным. Подсознание подсказывало ему, что лучше немного задержаться. Человеческая природа. Миллионы лет эволюции. Но передняя часть мозга говорила: нет, если конфронтация неизбежна, то логично оказаться как можно ближе к спешившим на помощь силам. Вот почему ему следовало двигаться быстрее, а не отступать.

В результате он бросился вперед и слишком рано оказался рядом с Ричером. Все его мысли сосредоточились на движении. Время и пространство. Он не думал, как защитить себя. Пока не стало слишком поздно. Но даже в эти мгновения парень продемонстрировал полное отсутствие воображения. Он видел локти и ноги и придумал универсальную защиту на все случаи жизни, но Ричер стремительно сделал последний шаг и нанес ему удар лбом по носу. Движущаяся масса и импульс. Можно не сомневаться, что игра закончилась, здесь и сейчас. Полторы секунды.

Ричер резко повернулся и увидел, что последние двое громил уже обошли линию мотоциклов и находятся на расстоянии двенадцати футов. Они двигались на средней скорости, им следовало спешить, да и положение обязывало. Ричер переступил через поверженного врага со сломанным носом и снова обошел мотоциклы. Он смотрел, как последние двое следуют за ним. И ждал, пока они поймут. Они находились на овальном треке. И могли ходить так весь вечер.

Парни разделились — один и один. Переглянулись, скоординировали действия и остановились; один — у самого левого мотоцикла, другой — у правого. Специалисты по выживанию. Лучшие из лучших. И самые умные, вне

всякого сомнения. Лучше быть пятым и шестым, чем первым или вторым.

Беззвучно досчитав до трех, они одновременно пошли навстречу друг другу. Далеко не худший вариант из всех, что Ричеру доводилось видеть. Они выбрали правильную скорость и двигались под разумными углами. Учебник отметил бы, что Ричер обязательно пострадает. Либо с одного направления, либо с другого. Это было практически неизбежно. Они прибудут одновременно. И он станет индейкой в сэндвиче.

Скорее всего, Чан уже приступила к ужину, который она приготовила. За кухонным столом. С бокалом вина. Может быть, решила устроить себе скромный праздник. Она ведь благополучно вернулась домой.

Ричер редко получал повреждения в драках. И не собирался изменять этой традиции. Дело было не только в тщеславии. Пропускать удары неэффективно — и плохо влияет на будущие действия.

Он шагнул вперед, когда парни обходили линию мотоциклов. Теперь угол стал более тупым. Скорее прямая линия, чем треугольник. Ричер сделал вдох. Байкеры приближались. Один слева, другой справа. Они семенили, шаг за шагом, постоянно оценивая дистанцию. Они хотели оказаться рядом с Ричером одновременно.

Человеческая природа. Миллионы лет эволюции.

Ричер метнулся влево, и тут произошли сразу две вещи. Громила, который там находился, дернулся назад, а тот, что был справа, ускорил шаг, чтобы сократить разрыв, потому что он уже перешел в состояние охоты, а его жертва пыталась сбежать.

Ричер мгновенно развернулся, и громила справа со всего разгона налетел на него, подобный косе, локоть, а сам Джек обнаружил, что у него осталось в запасе полсекунды, потому что напарник правого еще не сумел восстановить равновесие и снова изменить направление движения. Это позволило Ричеру выбрать место для удара.

Он врезал байкеру ногой по колену, тот рухнул лицом на гравий, *бум*, и Ричер лягнул его по голове, но левой ногой, которая была у него слабее. Обычное дело для правши. Вполне разумное решение. Не нужно заходить слишком далеко. Глупость не является тяжким преступлением. На самом деле это вообще не преступление. Просто гандикап.

Ричер выдохнул.

Непобежденный.

— Теперь чувствуешь себя лучше? — спросил все еще стоявший на тротуаре Джимми Крыса.

— Немного, — ответил Ричер.

— Если хочешь, можешь работать на меня.

— Не хочу.

— Из-за той женщины?

Вместо ответа Ричер протиснулся между рулями, перебросил ногу, уселся на мотоцикл Крысы, откинулся на спинку, положил ноги на упор и устроился поудобнее.

— Эй, — сказал Джимми. — Ты не можешь так поступать. Нельзя сидеть на чужом мотоцикле. Это серьезное неуважение, парень.

— Насколько серьезное?

— Правило номер один.

— И что ты намерен сделать?

Джимми Крыса промолчал.

— Ответь на мой вопрос, и я уйду, — в очередной раз предложил ему Ричер.

— На какой вопрос?

— Я хочу знать имя и место в Южной Дакоте, где ты получил кольцо.

Ответа не последовало.

— Я с удовольствием посижу здесь всю ночь, — заявил Ричер. — Сейчас свидетелей нет. Но рано или поздно кто-нибудь появится. И они увидят, что я сижу на твоём мотоцикле. А ты ничего не делаешь. Как гомик, а не крыса. И тебе конец.

Джимми огляделся по сторонам.

— Ты не захочешь встречаться с тем человеком.

— С тобой я тоже не хотел встречаться, — сказал Ричер. — Однако я здесь.

Послышался шум приближающейся машины. Возможно, пикап, сбросивший скорость. Джимми Крыса посмотрел в сторону перекрестка. Свернет ли он сюда? Нет. Шум стал удаляться, и снова наступила тишина.

Ричер ждал.

На расстоянии в квартал послышался шум другой машины.

— Его штаб в прачечной самообслуживания в Рапид-Сити. Его зовут Артур Скорпио, — сказал Крыса.

Машина в соседнем квартале притормозила. Сейчас она свернет сюда. Оставалось тридцать секунд. Ричер слез с мотоцикла и протиснулся между рулями на тротуар. Джимми Крыса отошел на противоположную сторону и оказался в тени здания. Может быть, вернулся в бар.

На углу появилась машина — прошло ровно тридцать секунд. Это был полицейский округа. Он вернулся.

Глава 5

Полицейский слегка помедлил, держа ногу на тормозе, а потом повернул руль и остановился у тротуара, на том же месте. Опустив стекло, он оглядел сцену. Шесть мужчин занимали горизонтальное положение, некоторые шевелились. И Ричер, который неподвижно стоял на тротуаре.

— Сэр, пожалуйста, подойдите к машине, — велел полицейский.

Ричер подошел.

— Мои поздравления, — сказал полицейский.

— С чем?

- С тем, что вы сделали.
  - Нет, они сами нанесли себе травмы. Я лишь наблюдал. У них появились серьезные разногласия. Кажется, кто-то сел на чужой мотоцикл.
  - Такова ваша история?
  - Вы в нее не верите?
  - Просто теоретически, что я должен сделать?
  - Адвокат владельца ломбарда говорит, что для всех нас было бы лучше, если б вы мне поверили.
  - Я хочу, чтобы вы покинули округ.
  - Меня такой вариант вполне устраивает. Я планирую уехать первым же автобусом.
  - Недостаточно быстро.
  - Намекаете, что я должен угнать мотоцикл?
  - Я вас отвезу.
  - Вы так сильно хотите от меня избавиться?
  - Это освободит меня от кучи бумажной работы. Точнее, нас обоих.
  - И куда вы меня отвезете?
  - Я полагаю, они ответили на ваш вопрос. Так что вы направляетесь на запад. Граница округа находится по прямой отсюда по I-90. Там полно дружелюбно настроенных парней. Вас подвезут.
- Ричер не стал возражать, и через сорок минут, в течение которых не случилось ничего примечательного, он снова оказался в какой-то глуши, на темной двухполосной дороге возле знака, сообщавшего, что он находится на границе между двумя округами. Джек помахал рукой полицейскому и пошел вперед. Сто ярдов, двести... Потом он остановился и оглянулся.
- Полицейский моргнул фарами, развернулся и покатил обратно. Ричер посмотрел, как исчезает свет его задних габаритных огней, и прошел еще немного вперед, к тому месту, где обочина слегка расширилась. Там он стал ждать. Двухполосная дорога тянулась еще примерно шестьдесят миль, а дальше начиналась I-90. Автострада шла через

Миннесоту в Южную Дакоту, а затем через Су-Фолс до самого Рапид-Сити.

И дальше. До самого Сياتла, если б ему захотелось туда попасть.

* * *

В этот момент, на расстоянии более полутора тысяч миль Мишель Чан ела за своим кухонным столом заказанную пиццу и запивала ее водой, а не вином. Она ничего не праздновала. Лишь поглощала необходимые калории. Она весь день разбиралась с делами, накопившимися за неделю ее отсутствия. Чан устала и немного радовалась, что осталась одна. А еще она немного грустила. Мишель решила, что Ричер отправился в Чикаго. Там было много возможностей. Она по нему скучала. Но знала, что у них ничего бы не вышло. Понимала это так ясно, как ничто другое в своей жизни.

* * *

И в этот же самый момент, примерно в семистах милях, зазвонил телефон в полицейском участке Рапид-Сити, в отделе преступлений против собственности. Трубку взяла детектив по имени Глория Накамура. Она была маленькой, смуглой и успела проработать здесь три года. Не новичок, но еще не ветеран. До конца ее смены оставался час.

— Собственность, Накамура, — сказала она.

Звонил техник из отдела компьютерных преступлений, который делал ей одолжение. Кто-то по имени Джимми позвонил из штата Висконсин и оставил сообщение для Артура Скорпио. На сотовый телефон. Нечто вроде предупреждения.

— Какого рода? — уточнила Накамура.

— Я его перешлю.

— С меня причитается, — сказала Глория и повесила трубку.